

хов и попробуем разобраться — каковы же принципиальные позиции нового театра, какова его репертуарная политика.

За восемь месяцев существования театр показал фактически один спектакль. В этом не было бы ничего предосудительного, если бы речь не шла о стационарном театре. Ведь театр предполагает прежде всего наличие своего репертуара и тем отличается, скажем, от цирка, в котором в течение полугода обычно идет одна программа. Пока же этого, даже самого минимального, репертуара у Театра эстрады нет, а стало быть, и говорить о лице этого творческого коллектива еще нельзя. Эстрадных площадок в Москве много, а Театр эстрады — один. И деятельность его должна в корне отличаться от деятельности администрации концертного зала, предоставляющей сценическую площадку различным концертным коллективам и отдельным исполнителям. Театр должен стать сердцем эстрадного искусства страны, объединить силы поэтов, композиторов, драматургов, фелъетонистов для создания нескольких представлений, которые бы составили постоянный на определенный отрезок времени репертуар. Тогда никто не возражал бы против периодического показа на сцене театра лучших работ в области эстрады, созданных вне его стен.

Представим себе на минуту, что в Москве появился новый драматический театр, на сцене которого ежедневно, кроме сред, в течение многих месяцев идет один и тот же хороший спектакль, скажем, водевиль или комедия. Это показалось бы публике весьма странным свидетельством несостоятельности коллектива, его творческого бессилия. Актеры, играющие в этом спектакле, неминуемо превратились бы в говорящих автоматов. В эстрадном же театре это странное положение оправдывают полными сборами, непрекращающейся тягой на спектакль зрителя. Но если математически считать пропускную способность Театра эстрады и количество москвичей — любителей этого жанра, то окажется, что спектакль можно без ущерба для его финансового благополучия показывать ежедневно в течение нескольких десятков лет.

С другой стороны, любитель эстрадных представлений хотел бы иметь возможность хотя бы несколько раз в году побывать на премьере в Театре эстрады.

В фойе театра висят два панно, на одном из которых в дружеском шарже изображены создатели эстрадных программ, на другом — их исполнители. До некоторой степени это отражает действительное положение вещей: эстрадных драматургов много, артистов много, а эстрадных представлений нет. На первом панно один из эстрадных авторов раздумчиво вывел по чистому листу слово «Реперт...». Хотелось бы, чтобы этот «реперт» непременно превратился в многообразный и большой репертуар Московского государственного театра эстрады.

А. С.

„Реперт“ или репертуар?

Рождение театра... Это анонсные афиши, нетерпеливое ожидание зрителя, шумные аплодисменты при первом открытии занавеса и это — большая, кропотливая работа над спектаклем, репертуаром, в которой постепенно выковывается творческое кредо театра.

Да, Московский государственный театр эстрады, открывшийся в прошлом году, в большой мере оправдал надежды зрителя. Вы приходите на «Его день рождения». Вам многое здесь импонирует: и радушная встреча в фойе перед началом спектакля, и приемы свободного обращения артистов к зрителю, и радостная, праздничная атмосфера во время представления.

Вам нравится, что эстрадное представление расцвечено огнями настоящей театральной рампы, украшено живописью талантливой художника-декоратора. Вы радуетесь за эстраду, получившую наконец свой собственный дом — пусть пока еще не очень просторный и комфортабельный, но вполне уютный и гостеприимный.

Но отвлечемся от первых шумных успе-